

Под нашей постоянной рубрикой «Ветераны» мы станем рассказывать о земляках-военнослужащих, участвовавших в локальных войнах или побывавших в «горячих точках» после Второй мировой войны. Позже наши материалы войдут в областную памятную

книгу «Солдаты Отчизны». Уже в этом году выпущен том, посвященный памяти ульяновцев, павших при наведении конституционного порядка на территории Северного Кавказа. Отдельно будут изданы материалы об участниках войны в Афганистане. И

сейчас готовится том «Солдаты Отчизны» о наших соотечественниках, принимавших участие в локальных войнах и побывавших в «горячих точках» во второй половине прошлого столетия. Сегодня - рассказ о двух таких ветеранах.

Виктор Алексеевич Касьяненко, несомненно, станет одним из героев нового тома книги «Солдаты Отчизны».

ды училище имени В.И. Ленина.

В течение 1991-1992 годов Виктор Касьяненко проходил службу в Анголе в должности заместителя старшего группы военно-технического содействия.

- В это время в Анголе шли мирные процессы, но противоборствующие стороны не смогли долго мирно сосуществовать, и вспыхнули боевые действия, началась неразбериха. В тот момент я находился в Луанде, где располагался генеральный штаб Анголы. Если до этого в большом городе в одной стороне жили сторонники государственного режима, а в другой - его противники, то с началом конфликта перемешались все.

Виктор Алексеевич принимал содействие в эвакуации врачей

из провинции в столицу Анголы. Медицинские работники требовалось и той, и другой стороны. Но вот противники не гарантировали безопасность докторам, и российским военнослужащим приходилось их защищать.

Самые яркие воспоминания у полковника Касьяненко остались от уличных боевых действий.

- Мы базировались в одном здании с батальоном связи и с Министерством обороны Анголы, - вспоминает Виктор Алексеевич. - И вот однажды унитовцы, противники существующего режима, на бронированном японском автомобиле, напоминающем «КамАЗ», начали обстреливать наше здание. Причем борта машины защищали мешки с песком, за ними прятались автомат-

чики, поливающие огнем всю улицу, а впереди и сзади автомобиля находились пулеметчики. Мирные жители попрятались кто за деревья, кто за бетонные стены. Мы стреляем, и никто по движущемуся автомобилю попасть не может. И вдруг в 20-40 метрах перед машиной появляется негр с автоматом. Один выстрел - и он попадает в бак японской техники. Подбитая машина загорелась, на меткого стрелка - шквал яростного огня с этого грузовика, а ему хоть бы что, убежал.

Кроме повседневной работы, перестрелок, спешной эвакуации семьи на Родину, Ангола запомнилась Виктору Алексеевичу... рыбаком. Касьяненко, страстный рыбак, именно здесь поймал свой самый крупный улов

- полутораметровую акулу.

Доводилось Виктору Алексеевичу ездить в командировки и в Афганистан. За вывод советских войск с территории этой страны он был награжден медалью «Воин-интернационалисту от благодарного афганского народа». Кроме этого Касьяненко награжден орденом «За службу Родине в ВС СССР», медалями «За боевые заслуги», «За безупречную службу», «Ветеран ВС СССР» и прочими.

Если бы была возможность прожить жизнь заново, то Виктор Алексеевич уверен: он вновь выбрал бы путь военнослужащего. Лучше и благороднее призыва, чем защита Родины, по его мнению, быть не может.

Сейчас Виктор Касьяненко, которому скоро исполнится 65 лет, работает в администрации Железнодорожного района Ульяновска.

Ольга Клеваная

«Мне снился мой эсминец»

Наша страна в прошлом столетии пережила две глобальные войны и не раз принимала участие в конфликтах меньших масштабов. О некоторых из них мы знаем достаточно много; информация о других носила гораздо более закрытый характер (например, о советско-финской войне и вмешательстве СССР в арабоизраильский конфликт).

Мы расскажем об ульяновце, которому в 1967 году довелось участвовать в вооруженном противостоянии Египта и Израиля. Советский Союз тогда всячески покровительствовал «стране пирамид» и после начала боевых действий отправил к берегам Египта целую эскадру. На одном из этих кораблей - эсминце «Совершенный» - проходил срочную службу и герой нашей заметки.

Шутки на «Кирове»

- Я родился в Сибири, а в армию меня призвали уже из Ленинграда: отец был военный, и пришлося в детстве исколесить полстраны - переезжали из одного «военного городка» в другой. После трудной учебки в Кронштадте (старшина попался с очень тяжелым характером) я попал на знаменитый крейсер «Киров». Но пробыл там недолго - всего полгода, - так начал свой рассказ Валерий Викторович Карпов. Кстати, сейчас он уже с полным правом считает Ульяновск родным городом, поскольку прожил здесь большую часть своей жизни.

Наш собеседник вспомнил несколько забавных случаев, связанных с краткой службой на «Кирове». К примеру, когда его - тогда еще новичка - назначили дневальным по кубрику, кто-то из местных «юмористов» поспешил этим воспользоваться.

- Мне звонят по телефону в кубрик и говорят: «Сейчас придут из медчасти, собери и подготовь все зубные щетки к осмотру!». Я, не раздумывая, собрал с полок все щетки своих сослуживцев в кучу, а потом была

целая катафасия: не могли определить, где чья! - улыбается Карпов.

Неожиданностью для молодежи было и прохождение «ревущих сороковых широт»: члены экипажа вдруг увидели на палубе старшего помощника капитана с искусственной бородой. Затем более старшие товарищи начали скидывать новичков одного за другим за борт (правда, рядом с кораблем были заранее установлены сети - чтобы обезопасить матросов от акул). Оказалось, что так отмечали на «Кирове» праздник Нептуна!

- А вообще, за полгода службы на «Кирове» я успел побывать в Стокгольме, а также полюбоваться Средиземным морем. Кстати, вода в нем - как прозрачно-зеленое стекло. Черное море совсем другое, - вспоминает наш рассказчик.

В сердце «Совершенного»

В 1967 году Карпов попал на новый корабль - недавно «расконсервированный» (вновь введенный в эксплуатацию) эсминец «Совершенный». И уже летом в должности машиниста по обслуживанию турбин Валерий Викторович оказался в районе египетского города Порт-Саид.

- Температура воздуха нередко поднималась до плюс сорока, а «в сердце» корабля рядом с грохочущими машинами - было под пятьдесят. Работали так: четыре часа вахты, затем - отдых. Часто мы оказывались не подалеку от кораблей 6-го американского флота. Это означало, что весь наш экипаж

должен был находиться в состоянии полной боевой готовности. В этом случае график немного менялся: четыре часа на вахте, четыре - трудились в качестве «подвахтенных» (то есть отдохнуть можно, а спать категорически запрещено) и еще четыре - на сон, - говорит бывший «флотский».

Крысы и моряки

Поскольку основная работа нашего рассказчика была связана с корабельными

«глубинами», штормы, шум волн, а иногда и вражеские выстрелы Карпов воспринимал лишь как отдаленные удары по обшивке корабля (кстати, «Совершенный» однажды налетел на мину и повредил один из винтов, - в результате чего пришлось плыть на ремонт в Севастополь).

- Ну, а какой корабль без крыс? Тут они царят безраздельно - сколько бы с ними ни бились! Неслучайно за семьдесят пойманых крыс нам давали внеочередной десятидневный отпуск, - поясняет Валерий Викторович.

Надо сказать, что наш собеседник сумел-таки заработать этот отпуск - благодаря сконструированному им самим ловушкам из медной проволоки. По его словам, каждая отловленная крыса фиксировалась корабельным врачом. Затем после записи сего знаменательного факта счастливчик шел с медработником к борту эсминца и выбрасывал непрошенную гостью в море (тем самым избегали «подлога» - ведь всегда был соблазн использовать для получения отпуска одну и ту же крысу).

Есть о чем вспомнить

За четыре года службы Карпов побывал в таких городах, как Александрия, Севастополь, Латакия (Сирия), Стокгольм и других.

- Я уходил на флот мальчишкой, а вернулся самостоятельным мужчиной. Помню, что когда закончилась моя служба, на прощание мы на командирском катере проплыли вокруг нашего «Совершенного». Было радостно и грустно одновременно, - говорит в завершение нашей беседы Карпов. - Сейчас, конечно, вспоминаю своих сослуживцев, многих уже нет, а с другими потеряны все связи. Но вспомнить действительно есть о чем. Мне до сих пор иногда снится море и мой эсминец.

Евгений Нувитов